

В эпоху доминирования смартфонов, где каждый вел быстро меняющуюся жизнь, Чэн Хуай намеренно сократил использование электронных устройств, потому что сопровождал Цзян Юня во время его выздоровления.

Они вместе слушали новости и сюжеты по радио и обсуждали все, от текущих событий до эмоций, от севера до юга.

Чэн Хуай также читал Цзян Юню стихи, написанные литераторами со всего мира. Этот самый примитивный способ общения помог им вновь обрести первоначальное спокойствие.

Как будто они вернулись к ранним дням своих отношений, когда каждый день казалось, что были бесконечные темы для обсуждения.

Несмотря на то, что в современном мире социальные сети предоставляли легкий доступ к предпочтениям друг друга, ситуация Цзян Юня была уникальной.

Каждое выражение страстного желания, каждое “я люблю тебя”, каждый намек на ревность со стороны Чэн Хуая передавались ему самым непосредственным образом.

Чэн Хуай водил Цзян Юня во многие места, куда тот не мог пойти один. Цзян Юнь испытал многое из того, чего он никогда раньше не испытывал.

Каждый удар сердца во время катания на американских горках в парке развлечений, слова Чэн Хуая “Я люблю тебя”, фейерверк, что взметнулся в ночное небо в Диснейленде, и теплая рука, которая крепко держала его в доме с привидениями...

“В моей жизни я сталкивался со многими сердцедами, и все они дружили с тобой”.

Цзян Юнь вспоминал предвкушение и нервозность перед каждым свиданием, аромат запретных роз и объятия Чэн Хуая.

Они охотно поддерживали друг с другом дружеские отношения и понимали друг друга. Чэн Хуай всегда баловал Цзян Юня.

По мере того, как шел процесс выздоровления, Чэн Хуай был вне себя от радости. Однажды утром они проснулись вместе, и первое, что сказал Цзян Юнь, открыв глаза, было:

— Мы забыли выключить свет прошлой ночью?

Сказав это, он прикрыл глаза рукой, перевернулся и спрятал голову в объятиях Чэн Хуая. Он захотел уснуть.

В тот момент Чэн Хуай был немного ошеломлен, думая, что, возможно, ему это снилось.

— Цзян Цзян, что ты только что сказал?

— Мы забыли выключить свет... — Приглушенный голос Цзян Юня донесся из-под одеяла.

Теперь Чэн Хуай услышал его отчетливо, и он полностью проснулся.

Он выглянул наружу и понял, что дело было не в том, что они оставили свет включенным.

Прошлым вечером они забыли задернуть шторы перед тем, как лечь спать.

Раньше Цзян Юнь был абсолютно нечувствителен к прямому солнечному свету, но теперь он стал более чувствителен к естественному освещению.

Этим ранним утром Чэн Хуай поцеловал Цзян Юня. Он проснулся, не чувствуя сонливости.

— Я не почистил зубы! — сказал Цзян Юнь с отвращением в голосе.

Чэн Хуай сказал, что то была награда.

— Мне все равно, мне все равно, поцелуй меня, мой малыш...

Чэн Хуай, целуя полусонного человека, неосознанно усилил силу своих объятий.

Однажды они возвращались с прогулки в парке. Когда они были на втором этаже больницы, Чэн Хуай вспомнил, что у них кое-что закончилось.

По совпадению, окошко раздачи лекарств находилось чуть более чем в десяти метрах от них.

— Подожди меня здесь, — сказал Чэн Хуай. — Я схожу за лекарством для тебя.

Цзян Юнь послушно ждал на месте. Примерно через минуту Цзян Юнь почувствовал, как что-то маленькое уперлось ему в икру.

Он опустил голову и увидел маленького мальчика со слезами на лице.

Когда Цзян Юнь посмотрел на мальчика, он увидел его голубые глаза и предположил, что он, возможно, был сыном иностранцев.

Он спросил его по-английски, что произошло.

Маленький мальчик заплакал и сказал, что не мог найти свою маму.

Цзян Юнь присел на корточки, вытер его слезы и мягко спросил, помнил ли он, почему мама привезла его в больницу.

Маленький мальчик ответил, что его привезли для обследования.

Он отвел маленького мальчика к стойке регистрации больницы и помог ему найти маму.

Позже до него дошло, что он ушел, не сказав ни слова.

Чэн Хуай должен был волноваться.

В этот момент Цзян Юнь подумал, что не произошло ничего особенного.

Он просто чувствовал, что сегодня был исключительно работоспособен. Он шел быстро и легко.

Затем он увидел мужчину, стоящего в центре больничного вестибюля. Он был одет в черную ветровку. Казалось, он ждал кого-то.

Когда его взгляд упал на Цзян Юня, его глаза, казалось, посветлели.

Очевидно, он увидел его в первый раз, но Цзян Юнь каким-то образом знал, что этим человеком был Чэн Хуай.

В тот момент, когда их глаза встретились, они обменялись понимающей улыбкой.

Тонкие пальцы Цзян Юня коснулись скул Чэн Хуая, а его большой палец нежно провел по его губам. Без лишних слов эти двое выразили свои чувства поцелуем.

В вестибюле больницы в чужой стране Чэн Хуай обнял Цзян Юня за шею и страстно поцеловал его.

Они были похожи на молодоженов, настолько страстным был их поцелуй.

Рука Цзян Юня привычно легла на грудь Чэн Хуая, и Чэн Хуай крепко обнял его, как будто выражая давно засевшую в его душе тоску.

Как будто он хотел излить на этого человека свое чувство собственности.

Иностранцы вокруг них свистели, кричали и поздравляли их.

Цзян Юнь, по какой-то причине, залился слезами, услышав английскую речь.

В затуманенном поле зрения он ясно увидел влагу в уголках глаз Чэн Хуая.

Неизбежно, нас уносит в водоворот времени, и ты, ты – тот самый единственный источник света в длинной реке моей жизни.

Неважно, когда и где, ты будешь со мной во время последнего удара моего сердца.

<http://bllate.org/book/13047/1151650>